

Дунфан Линъю, услышав это, сразу направилась в свой дворец Линсинь собирать вещи. Дунфан Ду, отвесив ей поклон на прощание, поспешил во дворец Чжаосянь. Были слова, которые он не успел сказать своей матери-наложнице из-за визита Линъю, а теперь, перед отъездом, он обязан был всё прояснить.

Войдя в покои, он поклонился наложнице Сянь:

— Матушка, император разрешил мне покинуть дворец.

Не успел он закончить, как наложница Сянь потянула его за руку, усаживая за чайный столик:

— Ду-эр, путь до горы Уяшань неблизкий, будь осторожен в дороге.

— Не беспокойтесь, матушка, там нет никакой опасности, — успокаивал её Дунфан Ду. — Но раз я уезжаю на целых десять дней, помните: велите лекарю Лину приготовить противоядие и держите его при себе.

Он подробно перечислил всё, что его тревожило, давая наставления на случай любых непредвиденных обстоятельств.

Спустя полчаса Дунфан Ду покинул дворец Чжаосянь и вернулся в свои покои Фэнцин. Едва он успел переодеться в простую одежду горожанина, как перед ним возник Ань Юнь.

— Брат Ду! — Ань Юнь был облачен в черное одеяние тайного стража, на воротнике которого поблескивала приметная серебряная нить.

Дунфан Ду обернулся и, увидев Ань Юня, который кусал губы с обиженным видом, отпрянул на два шага:

— Ты... почему ты здесь?

В сердце его шевельнулась тревога: не заметил ли Ань Юнь, пока он переодевался, его истинного обличья?

— Брат Ду, зачем ты берешь принцессу Фэнлин с собой? — Ань Юнь, охранявший императора Ганьвэня в кабинете, слышал всё, о чем они говорили. Сразу после смены караула он поспешил сюда.

— Я обещал сестре, что покажу ей жизнь за пределами дворца, — Дунфан Ду подавил испуг, вновь обрел невозмутимый вид и ответил с легкой улыбкой.

Почему брат Ду опять говорит о себе в третьем лице? — Ань Юнь почувствовал укол обиды. Он опустил голову, теребя края одежды, но вскоре снова поднял взгляд, и его глаза блеснули:

— Брат Ду, Юнь-эр тоже хочет с тобой. Хочу увидеть гору Уяшань, где ты прожил десять лет...

— Но... разве тебе не нужно изучать искусство тайной стражи? — с заминкой спросил Дунфан Ду.

— Я... — Ань Юнь вспомнил, что с двенадцати лет, как попал во дворец, ни разу не покидал его стен. После пяти лет обучения он должен был в семнадцать лет занять место своего наставника. Он снова понурил голову: *Похоже, мне и правда нельзя просто так уходить.* Однако, подумав, что он сам никогда не просил об этом, он вновь воспрял духом и поднял глаза на принца: — Брат Ду, я поговорю с наставником, она наверняка разрешит!

Он уже собрался бежать, но Дунфан Ду схватил его за руку и нахмурился:

— Ань... Юнь-эр, зачем тебе на Уяшань?

Ань Юнь сладко улыбнулся:

— Хочу узнать, каким было место, где ты рос.

— Юнь-эр, давай в другой раз. В этот раз я еду с сестрой, а когда вернемся, мы отправимся туда вдвоем, хорошо? — Дунфан Ду смягчил тон, пытаясь переубедить юношу.

Вдвоем? — сердце Ань Юня наполнилось радостью. Но стоило вспомнить, что его брат Ду едет с принцессой, как на душе стало беспокойно. Он закусил губу и кивнул:

— Тогда... пусть будет по-твоему.

Проводив Ань Юня, Дунфан Ду сразу направился к Линъю. Наблюдая из-за ворот дворца Фэнцин, как принц быстро удаляется, Ань Юнь помрачнел. В сердце его зародилась печаль, и он прошептал:

— Брат Ду, ты явно отдалился от меня...

Едва Дунфан Ду переступил порог дворца Линсинь, он увидел груды узлов и чуть не лишился дара речи:

— Сестра... зачем нам столько вещей?

— Разве много? — Линъю указала на три огромных тюка. — Это всё Дунсюэ собрала. Говорит, что за пределами дворца ничего приличного не сыскать...

Не успела она договорить, как вошла Дунсюэ с еще одним увесистым узлом.

— Нет, серьезно? Еще? — Дунфан Ду сглотнул, глядя на этот баул, который был в несколько

раз больше предыдущих, и неловко спросил: — Дунсюэ, что там внутри?

— Ах, ваше высочество, вы уже здесь! — Дунсюэ сбросила ношу на стол и заметила принца. — Это новое одеяло из шелка небесных снежных шелкопрядов, оно отлично греет! — Она кивнула на четыре узла, лихорадочно соображая, что еще прихватить.

Видя, как Дунсюэ с нахмуренными бровями пересчитывает вещи, Дунфан Ду не выдержал:

— Дунсюэ, может, нам лучше прихватить с собой весь дворец Линсинь целиком? — он кивнул в сторону мебели. — Вон ту тахту, ковер из шерсти ягненка и этот чайный сервиз.

— Ваше высочество, вы правы! — Дунсюэ просияла, словно её осенило, и согласно закивала. — Сейчас же принесу ковер, а потом упакую сервиз! — Она развернулась и побежала в соседнюю комнату.

Дунфан Ду безмолвно проводил её взглядом и повернулся к Линъю:

— Сестра, эта Дунсюэ и правда очень заботливая!

Он подошел к столу, достал из узла накидку и, подойдя к Линъю, набросил её ей на плечи. Когда он принялся завязывать тесемки, Линъю поймала на себе его внимательный взгляд, и её щеки залил румянец. В этот момент его движения показались ей донельзя двусмысленными.

Завязав узел, Дунфан Ду подхватил один из баулов с одеждой и, не теряя времени, потянул сестру за собой.

— Постой, брат! Там на столе еще три узла! И Дунсюэ еще не принесла ковер! — Линъю шла, спотыкаясь, и с тревогой оглядывалась на оставленные вещи.

Дунфан Ду хотел поскорее увести её из дворца, пока Дунсюэ не набрала еще пару десятков тюков:

— Сестра, если мы возьмем столько вещей, только намучаемся. Хватит и одного комплекта сменной одежды.

— Но... — Линъю посмотрела на брата, который был на два года моложе, но выше и рассудительнее её, и проглотила возражения. На губах её заиграла улыбка — она чувствовала себя под защитой. Сейчас Дунфан Ду казался ей не младшим братом, а старшим.

— Не волнуйся, у меня с собой достаточно денег. Больше ничего не нужно. *Да и таскать всё это добро всё равно некому!* — подумал он про себя.

Отойдя на приличное расстояние от дворца, он отпустил её руку и сказал:

— Сестра, отец велел взять охрану. Наверняка они уже ждут нас у ворот.

— Нам и правда стоит взять стражу для защиты, — кивнула Линъю. Она понимала: раз император отпустил их, значит, охрана будет неотступно следовать за ними.

— Сестра, ты веришь мне? — Дунфан Ду приподнял бровь.

Линъю замерла на мгновение:

— Конечно, верю.

— Тогда давай я отвезу тебя на Уяшань один, без охраны, — он хитро прищурился. — С этой свитой мы не сможем как следует повеселиться.

— Ты хочешь избавиться от них? Но как?..

— Не бойся, у меня есть способ.

Дунфан Ду улыбнулся так обаятельно, что Линъю на секунду потеряла дар речи.

— И еще, — продолжил он, — за пределами дворца мне неудобно называть тебя сестрой.

— Тогда зови меня просто сестрой, — мягко улыбнулась Линъю.

— Нет, — он покачал головой. — Я буду звать тебя Линъю.

— Что за дерзость! Зови сестрой! — Линъю почувствовала, как сердце забилося чаще от того, что он впервые назвал её по имени. Она шутливо ткнула его в лоб. — Не будешь звать сестрой — расскажу матушке!

— Линъю, Линъю, Линъю! — он повторил трижды. — За воротами я больше не назову тебя сестрой! — он был уверен, что она не станет жаловаться.

— Ладно, пусть будет Линъю, — она покраснела и зашагала к выходу. — Чего стоишь? Догоняй!

Дунфан Ду поравнялся с ней:

— Раз уж я зову тебя Линъю, тебе тоже не обязательно величать меня вторым принцем. Зови меня Сяо Ду, Ду-эр или просто Линду, как тебе?

Линъю бросила на него испепеляющий взгляд, но, заметив его озорную ухмылку, тихо

произнесла:

— Ду.

Она продолжила путь, оставив принца ошеломленно стоять на месте. Лишь через мгновение он опомнился и бросился вдогонку, слегка дернув её за накидку:

— Сестра, что ты только что сказала? — он сиял от счастья. — В этом мире только Линъу называет меня Ду.

Линъу лишь скосила на него взгляд, но промолчала. Видя, что она делает вид, будто сердится, Дунфан Ду прикусил губу и послушно зашагал рядом. Но тишина продлилась недолго:

— Линъу, почему мы не поехали на паланкине?

Она остановилась:

— Ты так быстро вытащил меня из дворца, что мы даже не успели ничего подготовить! — она представила, как евнухи и служанки за спиной хихикают, глядя, как принцесса семенит за братом, и её образ благовоспитанной особы окончательно рухнул.

Дунфан Ду смутился:

— Ходьба полезна для здоровья. Если всюду ездить на паланкине, зачем тогда вообще ноги? — аргумент был настолько слабым, что он сам в него не поверил, и, чтобы скрыть неловкость, потянул сестру вперед.

У ворот стоял отряд стражников в черных доспехах. Увидев их, воины склонились:

— Приветствуем принцессу и второго принца.

— Поднимитесь, — в один голос ответили они.

— За воротами зовите меня господином, а сестру... — он запнулся, осознав, что «госпожа» прозвучит странно, и исправился: — Зовите её барышней.

— Слушаемся, господин, барышня! — отозвались стражники.

Линъу, услышав, как стражники чуть было не назвали её «госпожой», почувствовала, как лицо вспыхнуло огнем. Хорошо, что Дунфан Ду вовремя поправился.

Как быстро они перестроились! — подумал принц. Он хотел остаться с Линъу наедине, поэтому добавил:

— Ваша задача — охранять нас, но на пути к Уяшань опасностей нет. Держитесь на расстоянии

пяти ли, а если что случится, я подам сигнал. — Он передал командиру сигнальную ракету.

Командир принял её с сомнением:

— Ваше высочество, это... неразумно. Император доверил нам вашу жизнь. Если мы будем так далеко, мы не успеем прийти на помощь. Если с вами что-то случится, мне не сносить головы.

— Не волнуйся. Я с детства учился боевым искусствам и смогу защитить сестру. Если встречу с сильным врагом, продержусь до вашего прихода. — *Даже если придется отдать жизнь, я спасу её*, — добавил он про себя.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— У Минсин, ваше высочество.

Дунфан Ду окинул его взглядом. Мужчине было на вид около тридцати.

— Тогда побеспокою тебя, брат У.

— Ваше высочество, вы слишком добры! Зовите меня просто Минсин, я не достоин звания брата, — У Минсин был в ужасе. Если принц будет звать его братом, как на это посмотрят другие?

— Брат У, мы за воротами, забудь про принцев и принцесс, — Дунфан Ду видел, как тот дрожит, и попытался успокоить его. — Когда отправляемся?

— Лошади готовы, можем ехать хоть сейчас, — ответил У Минсин, решив, что принц с принцессой выберут карету. Заметив у принца на спине узел, он предложил: — Господин, позвольте мне нести вашу ношу.

— Не нужно, — отказался Дунфан Ду. — Брат У, есть ли у нас быстрые кони? Мы с сестрой решили ехать верхом.

У Минсин был удивлен, но послушно подвел их к лошадям.

— Господин, барышня, это обычные кони, не скакуны. Если не нравятся, я велю пригнать лучших.

— Не стоит, эти вполне сойдут. — Дунфан Ду выбрал двух лошадей: вороную и гнедую. — Линъу, какую выбираешь?

Линъу прищурилась. *Наконец-то спросил моего мнения!* Она не умела ездить верхом, но промолчать было стыдно. Она решила сказать об этом позже, наедине.

Дунфан Ду, видя её взгляд, недоумевал: *Разве я что-то сделал не так?*

— Лин... Линъу, тебе какая больше по душе?

Линъу поманила его пальцем, и, когда он наклонился, ухватила его за ухо и прошептала холодным голосом:

— Ду, я не умею ездить верхом.

Она отпустила его ухо и выпрямилась.

— Ой, больно! — Дунфан Ду потер ухо. — Сестра, ты чего так сильно?

— Чтобы запомнил! Не спрашивая меня, решил ехать верхом!

Стражники, наблюдая за их перепалкой, умилялись: *Какая трогательная привязанность!*

— Сестра, ты правда не умеешь? — он продолжал тереть покрасневшее ухо. — Странно, мне казалось... — он осекся.

Линъу, заметив, как сильно покраснело его ухо, забеспокоилась:

— Я же слегка... правда так больно? — она потянулась проверить, но он отпрянул. Видя его красное ухо, она не удержалась и рассмеялась.

Женщины меняют настроение быстрее, чем страницы в книге! — подумал он, забыв, что сам является женщиной.

— Ладно, — сказал он, глядя на лошадей. — Если не умеешь, поедешь в карете.

— А ты? — спросила она.

— Я буду ехать верхом рядом с твоей каретой.

<http://bllate.org/book/21756/2249737>